

И «ТЮБЫ» БЕССИЛЬНЫ...

Жюльетт Греко

отработанным. Слушатели отметили также его склонность к длинным песням. Последнее его детище — песня «Нет, я ничего не забыл» длится шесть с половиной минут! Еженедельник «Валер Актюэль» писал, что Шарль Азнавур превратился в «фабрику романсов, которая производит любовь поточным методом при большой поддержке ударных инструментов». Парируя это обвинение, Азнавур заявил, что хотя на общество и обрушилась волна эротизма, но Ромео будет всегда плакать, вспоминая о своей Джульетте. И было бы прекрасно, если у современных юношей будут сердца Ромео!

«Мсье 100.000 вольт» — такой репутацией пользовался до сих пор Жильбер БЕКО. Вот уже свыше двадцати лет он в эстраде и на эстраде. Ему принадлежат 300 песен, и каждый год он записывает песни на шести языках.

Недавно он в семнадцатый раз выступил на сцене «Олимпии». Но теперь большую энергию артисту частично заменяют большой эстрадный оркестр, группа артистов, а также орган и рояль. «Беко стал больше комедиантом, чем певцом», «Беко 1972 года заставляет сожалеть о Беко 1955 года», — пишут французские критики. Однако яркий талант Беко неувядаем: он исполняет двадцать пять песен, в том числе свой «бестселлер» — песню «Натали».

— Моя главная забота — разгладить морщины зрителей, — заявил недавно журналистам Жильбер Беко. Про него говорят, что он — единственный французский певец, который умеет замечательно держаться на сцене. «Беко всегда остается Беко», — пишет газета «Франс-суар», отвечая тем, кто утверждает, что певец «устарел». Сам же Беко сказал на этот вызов: «Все впереди! Моя папка набита неизданными партитурами».

«Час истинный» настал для певца Сальваторе АДАМО. Четвертый раз он выступил в прошлом году на эстрадной сцене Бульвара Капуционов и это было опасное испытание: останется ли он «звездой», «идолом»? Или его акции все падают?

Послужный список Адамо до этого был чрезвычайно богат: двенадцать «Золотых пластинок», три премии МИДЕМ за рекордную продажу пластинок во Франции, рекордное число концертов и сборов за четыре года, 120 пластинок, записанных на десяти языках мира. Адамо обладал также всем, что заставляет мечтать молодых девушек: он был симпатичным, богатым, известным и милым холостяком. В 1968 году в результате многочисленных анкет и опросов он был признан самым популярным певцом Франции. И вдруг как гром среди ясного неба: Адамо стал... отцом семейства! Это произошло около трех лет назад. Как ни парадоксально, но такое обстоятельство немедленно сказалось на распродаже его пластинок, кривая которой стала катастрофически падать. Рухнул ореол Адамо как «вечного холостяка». Преследовавшие его по пятам поклонницы расценили это как «прямую измену».

Тем не менее выступление Сальваторе Адамо в «Олимпии» прошло с успехом. Адамо стал также и кинозвездой. В своем третьем фильме — «Остров Маков» он выступил одновременно как главный актер, сценарист, постановщик, автор музыки и продюсер. Таков путь, который проделал сын сицилийского шахтера, эмигрировавшего за границу в поисках куска хлеба.

Семнадцать лет прошло с тех пор, как маленькая и робкая девушка из Авиньона дебютировала в воскресной передаче французского телевидения. Мирей МАТЬЕ стала за это время одной из популярнейших французских певиц. Согласно опросу общественного мнения, проведенного два года назад, Мирей Матье и Жорж Брас-

сенс были признаны самыми любимыми певцами Франции.

За Мирей Матье стоит еще одно имя. Это ее импресарио — Джон Старк. По его словам, он «вложил» в Мирей Матье около трех миллионов франков, прежде чем она стала приносить ему прибыль». Не зря печать называет Старка «пигмалионом шоу-бизнеса».

Не так уж часто выступает в Париже знакомая советским любителям французской песни Жюльетт ГРЕКО. В статьях о ней критики непременно подчеркивают интеллектуализм певицы. Часто о Греко говорят, что она — воплощение «поэзии и очарования Сен-Жермен-де-Пре». В кафе этого района Латинского квартала Жюльетт Греко дебютировала свыше двадцати лет назад. Недавно она выступила в «Бобино», одержав самый большой успех за свою артистическую карьеру. Добавим, что ее песня «Говорите мне о любви» считается шедевром французского современного ромansa.

Пять лет назад покинул эстраду Жак БРЕЛЬ. Он написал около четырехсот песен, из которых записал на пластинки добрую половину. А сейчас в Париже идет кинофильм «Франц» — первая работа Жака Бреля-кинорежиссера. «Кино, которым я теперь занимаюсь, для меня — малый вариант мюзик-холла. С песней как с главной работой покончено», — сказал недавно Жак Брель.

Все большую популярность у французов завоевывает Ги БЕАР, который блестяще выступил на празднике газеты «Юманите». Его любимые мелодии — «Луна, мой пригород», «Надежда», «У нас есть все». В последней песне рассказывается о французах, у которых нет ни телевизоров, ни автомашин, но есть вера в будущее. Свои песни он сочиняет сам, аккомпанируя себе на гитаре, с которой Ги неразлучен.

Так в основном выглядит афиша французской эстрадной песни. Выглядит внешне вполне благополучно. Однако, как признают сами французы, французская песня переживает, если не кризис, то явный спад. «Шоу-бизнес» почти полностью подчинил ее своим корыстным интересам. «Проще говоря торговля песней определяет ее стиль и вкус», — пишет еженедельник «Леттр франсез». Усиленно теснит французскую песню и заокеанская «поп-музыка». По словам «Юманите», песня Франции «имеет губительную тенденцию следовать за ветром, который дует из Америки или из Англии». Во французской «промышленности песни» определяющую роль стали играть филмалы крупных иностранных фирм грамзаписи.

«Ныне низкое качество песен стало общим явлением: нет разнообразия даже в посредственности», — сказал с горечью певец Шарль Тренз, отдавший французской эстраде свыше тридцати лет своей жизни. Заявление справедливо. Французская эстрада переключилась на создание «тюбов», то есть чисто коммерческих «шлягеров». «Неизвестность портит певцов, а деньги», — признал Максим Форесте, молодой певец «фольк-сонга». «Деньги, чистоган поставили с ног на голову понятие «культура», — заявил и весьма популярный во Франции певец-композитор Жорж Мустаки (он тоже писал песни для Эдит Пиаф).

Наглядный пример пагубного заокеанского влияния на французскую песню — судьба Джонни Холлидея, «пророка от рок-н-ролла», «французского апостола американских ритмов». Последнее выступление Холлидея во Дворце спорта в Париже сопровождалось неслыханной рекламной шумихой. Четыре фирмы «выложили» два миллиона франков на эту рекламу.

Однако вся эта шумовая бомбардировка и разноцветные прожекторы не были способны скрыть простую истину:

а король-то голый! Еженедельник «Экспресс» сравнил Джонни Холлидея с «громкоговорящим, который выбрасывает нечленораздельные послания и пожирает микрофон!».

...От неизвестной продащицы конфет до «звезды мюзик-холла» — таков путь Шейлы Как подсчитали газетчики, максимальный запас слов ее репертуара — 150! Однако это обстоятельство не помешало ей сколотить довольно солидное состояние: у Шейлы сейчас 45 магазинов моды и приготовления по производству готовой одежды. Песня пользуется не меньшей рекламой, чем автомобили, платья, стиральные порошки. Результаты скупоты: согласно данным французского института общественного мнения, в стране 12 миллионов человек покупают пластинки или ходят на спектакли мюзик-холла, причем 65 процентов из них — подростки от 13 до 18 лет. Как уже было сказано, половина «тюбов», распространяемых во Франции, сделана в США. Популярный шансонье-куплетист 81-летний Гастон Урвар, выступивший недавно в «Олимпии», сказал: «Вторжение англо-саксонской песни принимает слишком грандиозные размеры. Нам преподносят ритмизированный шум». И как здоровая реакция на него растет авторитет песни политической, или, как здесь говорят, песни ангажированной. Обращенная к злободневным проблемам жизни, политическая песня служит французам оружием в борьбе за мир и демократию.

Ярким представителем такой гражданственности является Жан ФЕРРА, исполнитель песен «Моя Франция», «Федерико Гарсиа Лорка», «Куба си! Янки но!», «Парижская Коммуна», «Потемкин», «Товарищи».

— Существуют эксплуататоры и эксплуатируемые. Я на стороне последних, — заявил недавно певец.

Свои замечательные песни-поэмы поет Жорж БРАССЕНС; свежесть и сочность своей поэзии он черпает в языке народа. Песни Брассенса полны разящей сатиры, доброго смеха, душевной грусти. Певец гневно бичует общество церковников и жандармов, власть имущих, падение нравов, протестует против насилия и войны.

— Я человек пригородов, — сказал он однажды. — Если бы я не был поэтом? Я стал бы докером и работал в порту моего родного города Сет на Средиземноморском побережье Франции. Последним открытием боевой песни явился, по единодушному мнению французской печати, популярнейший киноактер Серж РЕДЖАНИ. (Советские зрители знают его по фильму «Искатели приключений» Роберто Энрико). Программа Реджани выражена в следующих его словах: «Я всегда протестовал против войны, бунтовал против эксплуатации, против расизма. Считаю, что певец должен служить социальной революции».

Наотрез отказалась сделать «коммерческую» карьеру Колет МАНБИТ, она выступила с песнями, которые газета «Монд» назвала «хроникой нашего времени». Певица рассказывает о школьнике-солдате во Вьетнаме, о судьбе рыцаря революции Че Гевары, об американских неграх и бастующих рабочих завода «Родисета» в Лионе, о борьбе басков за независимость. К славной когорте политических певцов принадлежат и Франциска СОЛЛЕВИЛЮ — участница замечательного спектакля «Песни Парижской Коммуны», и Пиа КОЛОМБО — лучшая во Франции исполнительница песен Брехта.

Таковы большие и малые огни французского мюзик-холла. Этот веселый жанр искусства становится более серьезным, ибо и здесь не могут не найти отражения проблемы, волнующие всех честных людей нашей земли и нашей эпохи.

Р. СЕРЕБРЕННИКОВ,
корр. ТАСС — для
«Советской культуры».
ПАРИЖ.

Сов. Культура, 1972, 11 июля